

Мария Евсева
тел. 89515476184
tixon_007@mail.ru

Лыжная история

Кругом зима... зима... зима...

В снегу поля, леса, дома.

Вокруг, и за, и под, и над

Белым-бело.

Но я не рад.

Ведь мне обещали ЛЫЖИ!

Но я их, увы, не вижу!

Я сел, посидел.

Я встал, постоял.

Я лег, полежал.

Подумал, подумал, подумал...

Залез на стул и губы вот так надул!

– Ба!

ВОТ ТАК надул.

– Ма!

ВОТ ТАК надул.

– Па!

ВОТ ТАК надул.

Подумал, подумал, подумал...

И щеки тоже надул.

ВОТ ТАК надул.

Стр-р-рашно-престр-р-рашно!

И, конечно, всех напугал.

ВОТ ТАК напугал.

И тогда папа с дивана встал, поманил за собой и на дверь указал.

Указал на дверь кладовки...

Ведь когда-то давно...

предавно-предавно-предавно...

Папа и сам лыжи любил.

Поэтому их сохранил.

ДЛЯ МЕНЯ сохранил.

Где-то там сохранил...

Ведь он их ВОТ ТАК любил!

Уж очень сильно любил!

И мы приоткрыли дверь...

И мы заглянули за дверь...

Что там?

Тем-но-та.

Что там?

Чер-но-та.

Тогда распахнули мы дверь.

И вот мы в кладовке теперь!

Лыжи, вы там???

А ТА-а-аМ...

В пыльной темной тесной кладовке

банки,

кастрюли,

ведра,

веревки,

старые грабли,

новая фляга,

пустые коробки,

коляска,

бумага.

Пониже – обои,

палатка – повыше...

Где же? Ну, ГДЕ ЖЕ папины лыжи?

Ведь мне обещали ЛЫЖИ!

Но я их, увы, не вижу!

Может, здесь?

Не-а.

Может, тут?

Не-а.

Шурум-бурум,

барах-шарах,

Бах-БАБАХ.

Ах!

НАШЛИСЬ!

Старые-старые-старые лыжи.

Облезлые, стертые папины лыжи.

Такие ужасные!

Совсем безобразные!

Грязные!

НЕТ!

И тогда...

Я снова залез на стул.

И губы вот так надул.

Подумал, подумал, подумал...

НЕТ!

И щеки вот так надул.

Подумал, подумал, подумал...

НЕТ!

И ноздри вот так раздул.

– Ба!

ВОТ ТАК раздул.

– Ма!

ВОТ ТАК раздул.

– Па!

ВОТ ТАК раздул.

Я хотел всех напугать,

Как и в прошлый раз

всех напугать.

ВОТ ТАК напугать!

Стр-р-рашно-престр-р-рашно!

Но они обступили лыжи...

А что там – я же не вижу!!!

НЕ ВИЖУ!

НЕ ВИЖУ!

НЕ ВИЖУ!

Я спрыгнул на пол,
 ко всем подошел.
Толкался, пихался, брыкался.
Пролезть между ног старался.
Взглянуть между рук пытался.

Устал.

Но вдруг догадался!

Взял в помощь стул...

 Взобрался.

 На спинку ловко взобрался!

 И смело вперед шагнул...

КА-РА-УЛ!

И как же я сам не сломался?

НЕ СЛОМАЛСЯ!

Вот только без стула остался.

Зато я увидел,

Зато я увидел,

Зато я увидел...

 ЧТО?

Как папа на лыжах катался!

Прямо по полу катался!

ВОТ ТАК катался!

Катался,

катался,

катался

И всем без конца улыбался.

А потом...

В шапке вдруг оказался,

В куртке вдруг оказался,

Ботинки обул, шарф повязал, лыжи и палки в охапку взял.

ОН НА МОРОЗ СОБРАЛСЯ!

БЕЗ МЕНЯ на мороз собрался!

И я щеки сразу надул!

Подумал, подумал, подумал...

НЕТ!

И в гардероб рванул!

Где моя шапка?

Где моя куртка?

Шарфик, ботинки, перчатки?
Я одеваюсь, я обуваюсь,
Я вслед за папой бежать собираюсь!

Ведь МНЕ обещали лыжи!
А я их теперь не увижу!

Папа неспешно по снегу на лыжах:

шорх-шорх...

шорх-шорх...

скрип-скрип...

скрип-скрип...

Я по сугробам, за ним по сугробам: прыг-прыг-прыг, прыг-прыг-прыг.

В ямку у-уХ!

По пояс ПЛЮХ!

Эх, старые-старые-старые лыжи,
Проворные, быстрые папины лыжи.
Рисуют лыжню на снегу.
А я за папой

бегу-бегу,

бегу-бегу,

бегу-бегу!

– Папа, постой!

Я С ТОБОЙ!

Бегу-бегу,
бегу-бегу,
бегу-бегу!

Я больше бежать НЕ МОГУ!

Хотел было губы надуть!
Хотел было щеки надуть!
Хотел было ноздри раздуть!
Всплакнуть...

Но!

Папа среди елок мелькнул.
Лыжами гордо сверкнул.
Назад повернул,
Смеясь, подмигнул,
С горки скатился,
вух!
Снег заискрился,
вжух!

И руку он мне протянул.

Я тоже хочу кататься.

Как папа хочу кататься.
Кататься,
 кататься,
 кататься
И палками в снег упираться.

– Ба!
ВОТ ТАК кататься.
– Ма!
ВОТ ТАК кататься.
– Па!
ВОТ ТАК кататься.

Кататься,
 кататься,
 кататься
И всем без конца улыбаться.

Я буду, буду стараться!
Вы станете мной восхищаться!

Кругом зима... зима... зима...
В снегу поля, леса, дома.
Вокруг, и за, и под, и над
Белым-бело.
 И я ТА-АК рад!

Ведь мне подарили ЛЫЖИ!

ВОТ ОНИ, я их вижу!

Я еду направо,
Я еду налево.
Петляю, кружу,
По лыжне я скольжу.
Я с лыжами папы дружу!

Дружу, дружу, дружу!
Я ими ВОТ ТАК дорожу!

– Ба!
ВОТ ТАК дорожу.
– Ма!
ВОТ ТАК дорожу.
– Па!
ВОТ ТАК дорожу.

А вырасту – тоже в кладовку сложу,
И для своих детей сбережу!

Ой... сберегу.
Да, сберегу!

Ну а пока напишу на снегу,
Я палками здесь напишу на снегу,
Что жить без лыж не могу!

Ой... не могу.

Да, не могу!

Уж очень я лыжи люблю!

Так же, как папа, люблю!

ВОТ ТАК люблю!

И даже летом люблю!

Ведь в пыльной темной тесной кладовке, где

банки,

кастрюли,

ведра,

веревки,

старые грабли,

новая фляга,

пустые коробки,

коляска,

бумага.

Пониже – обои,

палатка – повыше...

Есть старые-старые-старые лыжи,

И мной, и папой любимые лыжи.

Такие прекрасные!

Теперь ярко-красные!

КЛАССНЫЕ!

